

Владимир Алеников

СТИХИ

ИЗ СБОРНИКА

"ПОРА ХРИЗАНТЕМ"

Средь от цветших пионов и будущих роз
узнавание капель отрадно
и весомое солнце над ними зажглось
чтобы завтра вернуться обратно

даже запахи звонко ведут к облакам
и на западе имя заката
воспаряет как щебет идёт по ветвям
не спеша раствориться покачто

прошуршит ветерком по запущенным дням
словно это сады или перки
пораскинут вершины во славу корням
воздвигаемы в мыслимой арке

и над миром в недавнем и мудром дожде
юный Лев и пречистые своды
и удача моя как молитва звезде
в постижение души и Природы.

+ + +

В ромашке и солнечный круг
и шорох ресниц удлинённых
чтоб узкие линии рук
запутались в стеблях зелёных

она ко страданью ведёт
и прячет подальше свиданье
и тем где прощанье не в счёт
ромашка стоит в оправданье

ех Золушки изных садов
зевьюженных сонной красой!
любую воспеть я готов
идущую ножкой босой

чтоб трогая влагу в листах
улыбчивым лициком шарма
затронута смятенье в мечтах
фиалок лирических Пары

а дрёма ромашкам к лицу
и ждут чтоб сорвали случайно
храня золотую пыльцу
и сердца жестокую тайну

и платьице злого лён
мелькнёт второпях за оградой
во благо любимых имён
явившейся в гости отрадой.

+ + +

Ирис дымчато-лиловый
как Изидины глаза -
в нём за синею основой
горизонта бирюза
голубиная головка
ловкий ласточки полёт
где лукавая плутовка
завлекает и поёт

стебель издавна зелёный
словно знамя мусульман
где пустынею хвалёной
ходит лени караван

мимолётность остролистость
и подверженность луне
обожаемая близость
и шептанье в тишине

грабень желобы Прованса
на ушедшее давно
невеваемые вальсы
да искомое окно
зажигаемое рано
за растениями в ряд
где Изольды и Тристана
кольца юные горят.

ЖАСМИН У КРЫЛЬЦА

Подобье крыльца
в дальние ступени
где оба лица
и летние тени
и облако тем
где выступ балкона
пределы мечтам
хранит монотонно

в сиянье небес
чрез белые ночи
здесь леса навес
и вести скочи
и двое не спят
в преддверье рассвета
в одежде до пят
из вдоха и света

и если сядя
слетаются птицы

то значит вода
струенем гордится
и лица свежи
и губы желанны
и слово скажи
легко и горячно

жасмин у крыльца
и обе любими
и жизнь без конца
светла и ранима
и мимая грусть
возникшая рядом
окажется пусть
полётом и взглядом.

+ + +

Русской речи раба
ты судьба моя птица пустынная
во пылании лба
над широкой долиной

в щебетанье твоём
во полёте лазоревом
не о том ли поём
нахожденье над зорями

во сиянье небес
из тоски из постылого чаянья
во спасенье чудес
ты судьба моя гостья случайная

вознесеньем твоим
озарямы дни запоздалые

где отраду там
и утеша ниспосланы малые

во смиренье твоём
постигаю заветы извечные
чтобы чтили вдвоём
красоту подвенечную

на странице моей
ты живёшь безымянная страница
и дыханье степей
никогда уж с тобой не расстанется.

+ + +

Золотые шары! среди лета вы отзвуки хлада -
то ли солнца хранители то ли увядшая боль
где ни писем ни слёз ни объятий забвенью не надо -
только всё же взгляни и к руке прикоснуться позволь

поднимись извялением сонным - иль нет - озареньем
восхитись и рассыпься как искры летят от костре -
укроти этот ветер - ах было бы это дареньем -
за твоим сотвореньем придёт золотая пора

золотая как яблонь явись по велению ока
за ресницами вспыхни зрачка мимолётным огнём -
золотые шары! вы ровесники лунного тока
содрогающей тягой всегда уносящего днём

за изведанный локон за эти ладони драгие
за дрожащее веко и губ огорчённый уют
это нам это нам возвещают шары золотые
что в минуты исхода и птицы для нас не поют

я людей увидел - я отшельником брёл по дорогам
до обители той где небес открывается клич
но зачем же мне знать и судить наконец о немногом
если столького в мире ещё не сумели достичь

если чувствуя нас а потом сентября причащая
очевидцев щадя и наследников доброй любви
разливается свет и звенит синева золотая
чтоб червонное золото вспыхнуло в нашей крови

чтобы речь вырастала как рощи восходят святые
чтобы видели мы зарожденье высот естества
где жалеют и ждут и внимают шари золотые
и протяжная мольб осмыслья и песен живе.

+ + +

Блажен сей муж на склоне дня! -
он держит яблоко в ладони
и дерева к нему в поклоне
сойдутся ветви наклоня
сюда где сад их цитадель
его обитель и защита -
и то под веками скрыто
чего не ведали досель
а это дальняя купель
гроазы беспамятная свита
где числа розами увиты
и мотыльковая метель
тепла над видимым покоем
златой тяющим окоём
где понимание такое
не нарушается вдвоём.

+ + +

ПОРА ХРИЗАНТЕМ

Наступает пора хризантем -
за мостами низовий не видно -
ты одна затворись насовсем
чтобы сумеркам было обидно -
ни в друзья ни в полон не берут
на поруки принять не желают -
в кому приглянулся уют
те поют и глаза опускают

занавесок сквозящая ткань
шевельнётся к вискам своевольно
и покамест осознана грань
чем на свете ты столь недовольна?
опустившую грудь не теснит
пребывание в зале зеркальной
где подземной воды хризолит
откликается эха печальней

сердце горлицам станет сродни
приютясь под железной крышей
и оранжевый шорх в тени
пробежит за лисицей рыжей
иу а если холмам лиловеть
винограду хмелеть на закате
чтобы лучше тебя рассмотреть
появляется белое платье

по аллеям где шёл не дыша
чтобы к тихой руке прикоснуться
приближавшись ты хороше
и неверное надо вернуться -
приглянулась ты осени вновь
не забудь о плащах и ненастье -

ближе губы и поднята бровь
всепрощенье сегодня у власти

как избыток любви не храни
грустно ласточкам в хижине ветхой
и на ветках мерцают огни
золочёной шумящей клеткой -
не припомню и я сгоряча
что грядущая стужа бормочет
где подводного царства свеча
отражаться в желании хочет

мы теперь не зовём за собой
набродившись вдвоём в переулке
где пора бы идти за судьбой -
ну и что же? всё то же - прогулки -
и стоим на виду между тем
что открыто и что за открытым
и окно как октябрьский тотем
не гордится теплом и наитьем

золотого вина набирай -
утешенье огнём добывают -
и бредущие в будущий рей
о неслыханных снах вспоминают -
а пока мы вздохнём наяву
успокойся - светло и невольно
я и в горе тебя назову -
задержаться дыханию больно

это найденных дней не щадя
не пылает хрусталик зелёный
и подобен струеню дождя
перламутровый гребень Вероны

избавительных заводей звон
изобилием листвы укрешен -
если имя им вправь легион
остеречься бы шахматных башен

я издревле хранил и прощал
то что в слове сказать не сумею -
словно жилки его ощущал -
озари меня жизнью своею -
чтобы свидеться в этой игре
ты навек разгляди и запомни
коронацию крон в октябре
глазомер запестревшего полдня

и замедленный ход кораблей
уводящих к обители граций
и в садах развлечения фей
объясни мне сегодня Гораций
здесь где празднество было вчера
и оставлены ратью хмельной
негасимое пламя костра
и летучая мышь Алкиноя.

+ + +

Я выбрал этот смысл как покваду
и речь моя да будет мне отрадой -
три яблока на вздыбленном полу
и стон лежит раздробленной тирадой

три яблока скруглые в горсти
единожды увиденные прежде -
и ты моя родная не грусти
смутившаяся в дымчатой одежде

когда же отчуждение уймёт
свою перенасыщенную тягость
я высказу и лепет и полёт
имеющие сущность и двоякость

я выберу поскольку уж привык
ответствовать осознанности сада
изведанный и преведный язык
и более загадывать не надо

и пристальное взглядывание я
в доставшееся сынова наследство
о странная наивная семья
впадающая в крайности и в детство!

и может быть познаем благодать
явившуюся к нам как месяц ясный –
но всё же ни за что не распознать
картины жизни странной и прекрасной.